Козлов Максим Евгеньевич

СОЗДАНИЕ И РАБОТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VIII (НА ПРИМЕРЕ ПОХОДА ПРОТИВ ФРАНЦИИ В 1513 ГОДУ)

Статья посвящена вопросу военного строительства в английской армии начала XVI века. Главное внимание обращается на причины создания интендантской службы во время военного похода короля Генриха VIII 1513 года против Франции в рамках войны "Священной лиги". Освещаются вопросы поставок продовольствия, конструкций палаток для ночлега, транспортных средств. Даётся оценка результатов работы, в том числе на основе воспоминаний очевидцев событий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-92. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94
Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросу военного строительства в английской армии начала XVI века. Главное внимание обращается на причины создания интендантской службы во время военного похода короля Генриха VIII 1513 года против Франции в рамках войны «Священной лиги». Освещаются вопросы поставок продовольствия, конструкций палаток для ночлега, транспортных средств. Даётся оценка результатов работы, в том числе на основе воспоминаний очевидцев событий.

Ключевые слова и фразы: Генрих VIII; Томас Вулси; «министерство войны»; армия; продовольственные поставки.

Максим Евгеньевич Козлов
Школа № 1, г. Рославль, Смоленская область
zenit-max86@mail.ru

СОЗДАНИЕ И РАБОТА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VIII (НА ПРИМЕРЕ ПОХОДА ПРОТИВ ФРАНЦИИ В 1513 ГОДУ)©

Рубеж XV-XVI столетий в военной истории Европы отмечается как период становления новой системы комплектования вооружённых сил. На смену рыцарским ополчениям и плохо вооружённым отрядам зависимых крестьян начинают приходить регулярные воинские подразделения. В то же время вопрос их снабжения всем необходимым во время кампаний ещё долго будет стоять как один из самых острых на протяжении XVI-XVII веков. Объяснялось это тем, что совершенствование тактики ведения боя и улучшение качества вооружения значительно опережали вспомогательные военные сферы. Данный вопрос был увязан с проблемами финансирования и частого недостатка средств в государственной казне. Поэтому европейские правители уступали старому принципу - «война кормит себя сама» - и предоставляли своим солдатам широкие возможности для грабежа местного населения. Побочным эффектом такой стратегии являлось повсеместное недовольство жителей оккупируемых территорий. Более того, проблема усугублялась в том случае, если войска монарха были расквартированы на землях союзников, или он планировал присоединение данных территорий к своим владениям в будущем. В этой статье обращается внимание на вопрос создания и работы первой английской интендантской службы в годы правления короля Генриха VIII.

Генрих VIII вступил на престол в 1509 году в возрасте 17 лет и имел широкие планы, направленные на проведение активной внешней политики, связанной с возвращением под власть короны земель во Франции, потерянных в ходе Столетней войны (1337-1453). Для этих целей Англия 17 ноября 1511 года вступила в «Священную лигу», в которой также состояли император Священной Римской империи Максимилиан I, король Испании Фердинанд II Арагонский, Венеция и папа Юлий II [8, p. 480].

Однако первые действия английских союзников оказались провальными. Экспедиция 1512 года, направленная для противодействия французам в испанский город Сан-Себастьян, закончилась бесславно. Главных причин такого печального итога было две: откровенное предательство союзников и недостатки в организации войск. Прежде всего, это касалось вопросов снабжения. В частности, по причине отсутствия заготовленного пива в условиях жаркого климата англичане массово стали употреблять сидр, вызвавший инфекционные заболевания, приведшие к болезни 3000 солдат и смерти 1800 из них [7, p. 9].

Такой удар, нанесённый по репутации королевской армии, обнажил главную проблему: государство оказалось неспособно наладить процесс военного снабжения, который в новых условиях требовал как значительных финансов, так и качественной работы королевской администрации. Поэтому очень скоро, впервые в Англии начинается работа совершенно нового, уникального ведомства, не имевшего официального статуса, но вошедшего в историю под названием «министерство войны». Его руководителем и идейным вдохновителем стал первый министр короля кардинал Томас Вулси. Этот, без сомнения, выдающийся человек сумел добиться вершин власти, хотя и происходил из семьи простого мясника из города Ипсвич. Теперь перед ним стояла задача первостепенной государственной важности, ради которой были мобилизованы все ресурсы. Подготовка по обеспечению армии всем необходимым проходила по трём основным направлениям: закупка вооружения, продовольствия и иные нужды (средства расквартировки и т.д.). Проблема поставок оружия является довольно сложным вопросом и поэтому должна рассматриваться в отдельной статье. В свою очередь, ниже пойдёт речь о проблеме продовольственных поставок и иных вспомогательных средств, в которых нуждалась армия.

Основная работа по подготовке похода происходила зимой-весной 1513 года. Всего предполагалось накопить запасы для армии численностью 40000-60000 человек [Ibidem, p. 78]. Типичный ежедневный рацион солдата в то время состоял из 8 фунтов пива, фунта сухарей, фунта говядины. То есть, примерно 200 фунтов на 6-месячную кампанию. Армия минимальной численности в 30000 человек требовала в таком случае 6 млн фунтов провизии и 10-15 тыс. повозок для её транспортировки [3, p. 57]. Центром сосредоточения

© Козлов М. Е., 2012

поставлявшейся провизии был английский порт Кале, располагавшийся на французской земле. Кроме этого, в ряде других городов, в число которых входили Саутгемптон, Лондон, Дувр, Кинк и Плимут, создавались дополнительные склады [7, p. 78].

Закупками распоряжался королевский казначей сэр Джон Даунс. На что тратились средства, ясно указывают венецианские дипломатические представители в Лондоне, писавшие, что только в январе 1513 года было закуплено и засолено мясо 25000 быков по всей Англии [Ibidem, p. 79]. Важнейшим вопросом было также снабжение пивом. На основании жалоб и указаний было выяснено, что лучшим напитком солдаты считают тот, который сварен в Лондоне из ячменя в марте месяце. Максимальный срок хранения в таком случае увеличивался до 5-6 месяцев, что вполне позволяло употребить его до наступления холодов и возможного окончания кампании [3, p. 56].

В начале весны 1513 года, когда до отправки стали оставаться считанные месяцы, создаются многочисленные комиссии, которые возглавляются различными чиновниками и купцами по поручению Вулси. В частности, Уильям Аид и Уильям Тего занимались поставками пшеницы, Уильям Хатклифф и Джон Хенкин – солёной рыбы [Ibidem, p. 64]. В отношении запасов пшеницы также существовала реальная возможность их продажи за границу, поэтому в отношении графства Йоркшир, через которое проходил экспорт этого товара, было указано, что «…никакой человек не имеет права вывозить за море пшеницу или иные продовольственные запасы за исключением указанных нами лиц… под страхом конфискации товара» [10, p. 103].

Исключение составлял лишь экспорт шкур и овечьей шерсти, которую разрешалось вывозить в любую страну, живущую в мире с Англией [3, p. 65]. Это обстоятельство было особенно важно для Венеции, являвшейся одним из основных торговых партнёров королевства [2, p. 98]. Из других контрактов также нельзя не отметить поставку уполномоченным Джоном Райкрофтом 20000 четвертей солода (для производства пива), 3000 четвертей бобов (очень калорийны и важны в питании солдат), а также 300 быков и 1000 овец. Кроме этого, было совершено множество мелких сделок. В частности, в марте 1513 года Джон Толлер, Роберт Селвин, Джон Тедд и другие купцы получают государственные заказы на поставку пшеницы, быков, овец и других товаров [8, p. 787-788]. Аналогичные сделки совершались и после. Причём на этот раз активно приобретались уже скоропортящиеся продукты. Так купцы Уильям Чепман и Джон Уоттс в апреле 1513 года получили право на поставку сыра и овса для армейских лошадей [Ibidem, p. 824]. Кроме того, поставлять хлеб обязывались целые территории. В частности, это правило распространялось на Саутгемптон и ряд ближних городов [6, p. 81].

Учитывая эти обстоятельства, Англия в начале 1513 года испытывала настоящий дефицит продовольствия, вызванный активностью королевских поставщиков. Это подтверждают слова венецианца Николо ди Фаври, писавшего: «Цены на хлеб значительно выросли из-за войны. Цены на мясо также увеличились в два раза по причине большого количества заготовок для войны» [2, p. 91].

Основная часть этих запасов, как уже было ранее указано, поставлялась в Кале. Далее специально выделенные лица, исполнявшие роль обозной прислуги, должны были ежедневно подвозить их в район боевых действий [4, p. 31]. Однако, учитывая возможную порчу продовольствия ввиду неправильного хранения, король благоволил торговле в оккупированных землях, рассчитывая закупать провизию и фураж ещё и у французов. Специальным указом было запрещено под страхом смертной казни грабить купцов, которые перевозят свои товары на рынок для продажи [3, p. 67]. Эта мера оказалась довольно действенной. В частности, гарнизон крепости Турне после её захвата войсками короля снабжался благодаря купцам из Англии, Франции и Нидерландов [5, p. 159].

Второй момент снабжения касался множества других необходимых для армии вещей. Первой из них были лошади, которые требовались как для перевозки грузов, так и для широкого контроля территории противника. Тягловых лошадей в больших количествах перевозить через Ла-Манш было весьма проблематично, поэтому закупки производились в землях императора Максимилиана I (Фландрия). Так, в соответствии с договоренностями марта 1513 года предполагалось поставить для перевозки грузов в общей сложности 1540 лошадей, запряжённых в 250 телег [8, p. 784]. Основу будущих патрулирующих отрядов составили 800 валлийских кавалеристов под командованием сэра Рис ап Томаса. Общее же количество кавалеристов достигнет к началу кампании 3000 человек [9, p. 291]. Конечно, большинство из них было обеспечено лошадьми за счёт своих средств, но в то же время некоторая часть получила их благодаря государству.

Следующим вопросом, который пришлось решать Вулси, стала организация расквартировки войск. На дружественной территории армия вполне могла занимать дома местных жителей и не опасаться предательства, сбор производился по сигналу трубы, звук которой был слышен за несколько миль. Однако во Франции подобный вариант исключался сразу, жители севера прекрасно помнили, кто исторический враг их королевства. Поэтому накануне похода разрабатывались специальные правила расквартировки, чётко определившие порядок расположения войск на ночлег.

Для офицеров шились палатки. Этим процессом занимался один из лучших портных Ричард Гибсон. Он разработал четыре основных типа конструкций: палатки колокольного типа строения с древком-основанием посредине и 20 футов в диаметре; шатровые палатки высотой до 6 метров, размеры которых могли существенно варьироваться; палатки с квадратным основанием и конусообразной крышей; а также галереи, которые отличались самыми крупными размерами и могли служить в виде соединительных коридоров. Размеры сильно разнились: самый маленький шатёр имел площадь 288 футов, а самый большой – 1000 [3, p. 42-43].

Шились палатки из так называемой «золотой парчи» с множеством изображений, кроме этого на них указывались фамилия обладателя и его фамильный герб.

В отношении короля (как и полагается) существовали особые условия. Генрих VIII использовал в походе две соединённые палатки общей площадью 4000 футов и специальный разборный дом из дерева. Он состоял из двух комнат, каждая размером 27 на 14 футов, тем самым его площадь равнялась 754 футам, внешне такая королевская резиденция была стилизована под кирпич. Палатки соединялись с домом и включали в себя спальню с кроватью размером в 5 футов, столовую, совещательную комнату и комнату для хранения багажа. Здесь же предполагалось расположить королевских приближённых: Вулси, капитана королевской гвардии, военного казначея, камергера и начальника королевской конюшни [Ibidem, p. 44-45].

Хуже всего, как и всегда, приходилось простому солдату. Наличие огромного обоза с обмундированием, продовольствием и вооружением и без того излишне обременяло продвижение войск. Поэтому никаких специальных палаток или иных средств защиты для рядовых не было предусмотрено. Каждый из них мог либо спать под открытым небом, либо заблаговременно до начала похода позаботиться о крове самостоятельно. При этом ткань для импровизированных палаток они несли с собой в походных сумках, а необходимые иные материалы (дерево, солома) добывались на месте во время привала. Летом такие наспех сколоченные убежища ещё как-то могли обеспечить спокойный сон, но во время осеннего ненастья или зимних холодов ситуация становилась критической. Впрочем, количество таких «нечастных» не охватывало всех простолюдинов, перед началом переправки в Кале было указано, что палатками обеспечены около 15000 человек [7, p. 85]. При этом общая численность армии, переправившейся в Кале, составила 23000 солдат и офицеров, а также около 1000 человек артиллеристов и обозной прислуги [9, p. 290-291].

Устройство лагеря также подлежало чёткой планировке и предполагало разделённый на четыре части квадрат с широкими прямыми улицами. В центре напротив «резиденции короля» расчищалось место для специальной площади, необходимой для экстренного сбора [3, p. 50].

Другим важным направлением работы Вулси стало стремление обеспечить армии высокий уровень военно-медицинского обслуживания, исходя из возможностей того времени. Первым вопросом было предотвращение инфекционных заболеваний. Здесь удалось достичь больших успехов. Это подтвердил один из королевских врачей Брайан Тьюк, который в своём письме, отправленном в Англию через 4 месяца после начала военных действий, отмечал: «Эпидемия не тронула никого из людей» [7, p. 93]. Причиной тому была, с одной стороны, проделанная серьёзная работа по достаточному снабжению войск пивом, а офицеров и короля – винами. Объяснялось это угрозой отравления колодцев и тяжёлыми последствиями подобного рода просчётов во время экспедиции в Сан-Себастьян. С другой – чётким королевским указом, требовавшим содержать жилища в строжайшей чистоте и хоронить скончавшихся вдали от лагеря под страхом наказания [3, p. 51]. Кроме этого, был сформирован лечебный корпус, состоявший из примерно из 80-90 хирургов, возглавляли его королевские врачи Шамбре, Батт и некий Уэстолл. Последний получил плату в размере 8 фунтов 6 пенсов. Другой врач, Роберт Симсон, получил 6 фунтов, 13 шиллингов и 4 пенса «за исцеление определённых людей на море». Однако эти случаи были исключением, а зарплата большинства врачей составляла лишь 8 пенсов в день. Поэтому дополнительно каждый солдат выплачивал им по 2 пенса в неделю, что составляло своеобразные страховые взносы [7, p. 90-91].

Кроме этого, Вулси удалось решить множество вопросов, связанных с обеспечением дворянства и самого короля всем необходимым в походе: вышита ткань, используемая в качестве попон на лошадях, наняты люди для развлечения короля (музыканты, певцы, танцоры) и т.д. Прекрасную работу интендантской службы отмечали и современники. В частности, представитель папской курии при дворе Генриха VIII католический монах Полидор Вергилий отмечал отличную оснащённость армии и прекрасную работу всех служб, снабжавших её [1, p. 197]. Всё это позволяет нам говорить о невероятной успешности работы интендантского отдела первого в истории Англии «военного министерства». Благодаря ему во время военной кампании против Франции 1513 года армия не будет испытывать недостатка в продовольствии, средствах ночлега, транспорте, корме для лошадей и многом другом. Вывод войск будет завершен лишь глубокой осенью по причине невозможности проведения активных боевых действий в зимних условиях и истощения средств в государственной казне.

Список литературы

1. **Anglican History of Polidore Vergil** / ed. by D. Hay. L.: Camden Society, 1950.
2. **Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice** / ed. by B. Rawdon. L., 1867. Vol. 2. 1509-1519.
3. **Cruickshank C. G.** Army Royal. Henry VIII's Invasion of France. Oxford, 1969.
4. **Grawett C.** Tudor Knight. L., 2006.
5. **Grummit D.** Calais Garrison. War and Military Service in England. Woodbridge, 2008.
6. **Gunn S., Grummit D., Cools H.** War, State and Society in England and the Netherlands, 1477-1559. Oxford, 2007.
7. **Law E.** England's First Great War Minister: How Wolsey Made a New Army and Navy and Organized the English Expedition to Artois and Flanders in 1513. L., 1971.
8. **Letters and Papers, Foreign and Domestic, Henry VIII** / ed. by J. S. Brewer. L., 1865. Vol. 1. 1509-1514.
9. **Oman C.** History of the Art of War in the Sixteenth Century. L., 1937.
10. **Tudor Royal Proclamations** / ed. by L. Hughes and J. F. Larkin. L., 1964. Vol. 1.

CREATION AND WORK OF QUARTERMASTER SERVICE DURING THE FIRST YEARS OF KING HENRY VIII'S REIGN (BY THE EXAMPLE OF CAMPAIGN AGAINST FRANCE IN 1513)

Maksim Evgen'evich Kozlov
School № 1, Roslavl', Smolensk region
zenit-max86@mail.ru

The author discusses the question of military construction in the British army of the beginning of the XVIth century, pays special attention to the reasons of quartermaster service creation during the military campaign of King Henry VIII in 1513 against France within the war of “Holy League” frames, covers the questions of food supplies, the construction of tents for overnight stay, transport means; and estimates the results including those based on the memoirs of the eyewitnesses.

Key words and phrases: Henry VIII; Thomas Wolsey; “ministry of war”; army; food supplies.

УДК 94
Исторические науки и археология

В статье говорится о восприятии советской историографией наследия историка XVIII века М. М. Щербатова. Проанализированы работы Л. В. Черепнина, В. И. Астахова, И. А. Федосова, Н. Я. Эйдельмана, П. Н. Беркова, З. П. Рустам-заде, Г. В. Плеханова, М. Н. Покровского. Определено, что советские историки изучали сословные интересы, аристократические симпатии этого деятеля XVIII в. Выявлено, что большинство исследователей под влиянием внедренных официальных установок называли его реакционером, консерватором и славянофилом. Некоторые ученые призывали к пересмотру сложившегося в науке образа М. М. Щербатова.

Ключевые слова и фразы: историография; М. М. Щербатов; реакционер; славянофил; консерватор; либерал; историк; политические взгляды; сословные интересы; дворянство; исторические сочинения.

Мария Игоревна Козлова, к.и.н.
Отдел планирования и организации научно-исследовательской деятельности
Сыктывкарский государственный университет
drowing-psyche@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. М. ЩЕРБАТОВА СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ©

Научный интерес к фигуре историка и политического деятеля XVIII века М. М. Щербатова не ослабевал никогда, «что подтверждают и обширные сюжеты о его творчестве в монографиях по истории развития социально-политических идей, исторических и литературоведческих знаний, и достаточно широкий круг специальных исследований, представленных в отечественной историографии» [3]. В советскую эпоху импульс для исследования творчества дала публикация его произведений в 1935 г.

В этот период в исторической науке за основу были взяты новые установки, о которых написал в своей работе Л. В. Черепнин: «…надо раскрыть борьбу передовых исторических теорий с реакционными. Марксистко-ленинская историческая наука крепла в борьбе с буржуазной историографией. В домарксистский период развития исторической мысли в России носители передовой идеологии (дворянские революционеры, революционные демократы) разрушали каноны официальной дворянской и буржуазной историографии. Достаточно назвать первого дворянского революционера А. Н. Радищева, декабристов, революционных демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена… и др.» [12, с. 7]. Под влиянием этих установок у исследователей формируется новый образ Щербатова. Черепнин дает довольно емкое определение политических взглядов историка с позиций официальной идеологии: «…его (*Щербатова – М. К.*) сочинения, написанные с крепостнически-охранительных позиций, объективно представляли собой реакцию консервативно настроенного дворянства на процесс разложения феодализма, являлись идейным откликом на обострение классовой борьбы» [Там же, с. 219-220].

В. И. Астахов, изучивший творчество представителей русской исторической науки, прямо назвал Щербатова «центральной фигурой реакционного направления в русской историографии второй половины XVIII в.» [1, с. 116], объясняя это тем, что историк был защитником помещиков-крепостников и выступал «с обоснованием исконности крепостных прав дворянства» [Там же, с. 116-117]. Астахов не отрицает влияния на историка XVIII в. западноевропейских просветителей, но полагает, что оно было только поверхностным: «хорошо зная западноевропейскую философию и историю, он в ряде работ часто демагогически использует радикальную фразеологию. Эта своеобразная маскировка и ввела в заблуждение многих буржуазных исследователей, увидевших в Щербатове чуть ли не проповедника идей французских энциклопедистов» [Там же, с. 118].

© Козлова М. И., 2012